

Фулу и Шоуцюань остались снаружи. Сюэ Цзинань и пятый принц последовали за Ли Хэчунем в учебный кабинет, где в воздухе чувствовался запах крови. Впереди распростерлись два мертвых тела: один, одетый как евнух, второй – как стражник. Сюэ Цзинань не мог не заметить, как Ли Хэчунь нарочито замедлил шаг, давая им возможность хорошо рассмотреть трупы.

Пятый принц, доселе сохранявший подобие невозмутимости, застыл. На его лице отразилось искреннее смятение, взгляд приковался к телу евнуха, он произнес имя:

— Сяо Дунцзы...

— Кто такой Сяо Дунцзы? — бесцеремонно спросил Сюэ Цзинань.

Пятый принц вздрогнул, будто вернулся к реальности. Осознание, словно ледяная волна, окатило его с головы до ног. Он судорожно схватился за грудь, лицо исказила гримаса, и сквозь бледность проступил землистый оттенок. Дыхание стало прерывистым, словно он вот-вот потеряет сознание от сердечного приступа.

Сюэ Цзинань должен был признать, что у пятого принца был природный талант к актёрскому мастерству. Он знал о крепком здоровье пятого, о его умении манипулировать сердцебиением, имитируя приступ. И все же, на мгновение, у него возникло иррациональное желание вскрыть грудь принца своим лотосовым мечом, чтобы убедиться, что с его «батареями» действительно все в порядке.

Сюэ Цзинань понимал, что пятый принц разыгрывает спектакль для Ли Хэчуня, используя эту возможность, чтобы прощупать почву и собрать информацию. Его действия идеально совпадали с собственными планами Сюэ Цзинаня. Впрочем, даже не имея скрытых мотивов, он не стал бы разоблачать принца. Он был машиной, уважающей многообразие человеческих проявлений и не питающей интереса к наблюдению за чужими страданиями. Сюэ Цзинань молча присел на корточки, делая вид, что внимательно осматривает труп, отгородившись от внезапной драмы.

Пятый принц, явно довольный произведенным эффектом, перевел дух и дрожащими руками полез в рукав. Ноги предательски подкосились, и он едва не рухнул на землю.

— Лекарство... лекарство...

Ли Хэчунь, с молниеносной ловкостью придя ему на помощь, помог принцу удержаться на ногах, попутно смахивая несуществующую пыль с его одежды. Он проворно извлек из рукава пятого принца фарфоровый флакон, высыпал черную пиллюлю и ловко засунул ее принцу под язык.

Дыхание пятого принца постепенно выровнялось. Ли Хэчунь облегченно вздохнул, помог ему подняться и отошел в сторону, на его лице вновь расцвела приветливая, ничего не значащая

улыбка, словно он не расслышал имя, нечаянно вырвавшееся у принца.

На таком близком расстоянии он не мог не расслышать. Это было невозможно. Более того, как главный евнух, Ли Хэчунь обладал сетью бесчисленных глаз и ушей во дворце, знавших всех приближенных к тем или иным господам и наложницам. Неужели он действительно не знал о связи между этим евнухом и принцем?

Вполне вероятно, что он намеренно подстроил эту встречу. Ли Хэчунь был человеком императора, а значит, это была воля императора... Теперь, даже если он не хотел этого говорить, ему придется.

Следует отметить, что способность пятого принца так долго плести интриги среди своих братьев, оставаясь невредимым, объяснялась не только его хладнокровием, но и острым умом.

Он и Сюэ Цзинань размышляли об одном и том же, за исключением того, что Сюэ Цзинань копал глубже; он тоже заметил некоторые подсказки в этих двух трупах.

Пятый принц, неспособный прочесть истинные мысли на лице Ли Хэчуна, глубоко вздохнул, закрыл глаза и произнес:

— Сяо Дунцзы был моим личным евнухом. Он был рядом со мной с самого детства, нас связывала особая связь. Несколько дней назад он совершил ошибку, и моя мать, заподозрив его в шпионаже и попытке убийства, в гневе жестоко избивала его. Он умер той же ночью.

Пятый принц выпалил эту историю, словно заученный урок, но на самом деле его слова состояли из семи частей правды и трех частей лжи. Что из этого правда, а что ложь, он не мог знать наверняка, потому что не мог быть уверен в правдивости слов матери. И правде это или лжи, он не смел верить. Единственное, что он мог сделать, это скрыть или исказить неблагоприятные для него и его матери детали. Это были вещи, которые мать вложила в его голову в ночь смерти Сяо Дунцзы; он произнес их, не раздумывая.

Пятый принц быстро сменил тему, пытаясь убедить всех и себя самого:

— Это не Сяо Дунцзы, а должен быть его младший брат.

— Они были близнецами, рожденными ногами вперед, что предвещало несчастье их семье. Их мать умерла при родах, брат - в три года, отец - в десять, а бабушка и дедушка внезапно скончались в двенадцать. Их тетки и дяди, опасаясь, что дети принесут им гибель, продали их работоторговцам. Позже они сбежали и в отчаянии сами продали себя во дворец.

«Рожденные ногами вперед» означало тяжелые роды. Пятый принц продолжил:

— Примерно так. Я слышал, как Сяо Дунцзы упоминал своего брата всего дважды; я никогда с

ним не встречался. Я знаю только, что его брат работал в оранжерее, а после того, как Сяо Дунцзы поступил ко мне на службу, он нашел способ перевести его в Павильон Небесных благодеяний.

Во дворце находились четыре библиотеки: библиотека академии Ханьлинь, зал Вэньюань Кабинета министров, Павильон Небесных благодеяний во внутреннем дворе и личная библиотека императора, Тинвэньсюань, расположенная во дворце Цяньюань.

Павильон Небесных благодеяний в основном обслуживал дам и господ внутреннего дворца. Его коллекция была самой скромной из четырех библиотек, а содержание – тщательно отобранным и не слишком интересным, поэтому павильон посещало немного людей. Работа младших евнухов заключалась в том, чтобы поддерживать порядок, убирать и проветривать книги, а в свободное время – переписывать их, что делало эту работу легкой и приятной.

Ли Хэчунь, словно только сейчас осознав личность убийцы, воскликнул с внезапным просветлением:

— Неудивительно, что этот злодей, держа в заложниках шестого принца, твердил, что хочет убить пятого! Я думал, он помешался, перепутал кого-то, а оказывается, дело в другом.

— Если бы не вмешательство обстоятельств, мы могли бы захватить его живым. Заместитель командира Вэй почти настиг его, готовый спасти шестого принца, но тут из-под стражи вырвался другой, не менее опасный убийца, попытавшийся напасть на Его величество...

Предупредив об опасности, заместитель командира Вэй, опасаясь внезапной атаки, решил устранить убийцу-евнуха, тем самым спасая шестого принца. Затем Ли Хэчунь поднял тревогу, и вся императорская гвардия бросилась к кабинету. Неожиданно появился еще один убийца, попытавшийся взять в заложники Сюэ Цзинаня, но тот увернулся, и в его руках оказался пятый принц.

Сюэ Цзинань осмотрел пальцы мертвого евнуха, обнаружив на них мозоли от многолетнего держания пера, а также следы чернил на рукавах.

Это был именно этот человек, но что-то все равно было не так.

— Ты узнал его сразу. Они очень похожи, и все вокруг тебя тоже это знают, — невозмутимо произнес Сюэ Цзинань, казалось бы, бессмысленные слова.

Пятый принц посмотрел на него в замешательстве.

— Что ты имеешь в виду?

— Есть причина, по которой тебе не разрешили выходить.

Когда Сюэ Цзинань говорил «не разрешили», он имел в виду Хунлин; когда он говорил «выходить», он имел в виду «идти в кабинет».

Хунлин пыталась остановить пятого принца от посещения учебного кабинета принцев, чему тогда не придали значения, но теперь это казалось тонким намеком.

Пятый принц понял слова Сюэ Цзинаня. Его сердце болезненно сжалось, и выражение лица мгновенно изменилось, прежде чем он коротко и резко выдохнул:

— Ха.

В этом звуке слышалось и недоверие, и смех, и сарказм.

— Это был отвлекающий маневр? Они притворились, что хотят убить меня, а тем временем, когда все были отвлечены, напали на отца-императора, — с трудом выговорил пятый принц, обращаясь к Ли Хэчуню.

— Это были две группы людей, и это был отвлекающий маневр, но его использовали против тебя, — уверенно заявил Сюэ Цзинань, поднимаясь на ноги.

Ли Хэчунь удивленно посмотрел на него.

— Почему Ваше высочество так говорит?

Сюэ Цзинань подумал, что эти люди слишком медленно соображают; они не видят очевидных вещей. Он указал на два распростертых тела, но вместо объяснения спросил:

— Как звали младшего брата Сяо Дунцзы?

Пятый принц и Ли Хэчунь были ошеломлены, совершенно не ожидая этого вопроса.

Пятый принц посмотрел на него с недоумением.

— Какой-то мелкий евнух, которого я никогда в жизни не видел, ты думаешь, я помню его имя? Пусть будет младшим братом Дунцзы.

— У людей есть имена, и у евнухов тоже. Это твоя проблема, если ты не знаешь, — буднично парировал Сюэ Цзинань.

Пятый принц едва уловимо почувствовал, что на него смотрят свысока.

Ли Хэчунь был тронут до глубины души, и его улыбка, обращенная к Сюэ Цзинаню, стала теплее.

— Его фамилия Чжэн, а имя - Чжэн Си, — подтвердил он.

Ли Хэчунь, казалось, действительно знал всех во дворце, в то время как пятый принц лишь тихо пробормотал:

— Значит, Сяо Дунцзы - Чжэн Дун.

«На самом деле, его звали Чжэн Да», — подумал Ли Хэчунь.

Их не очень-то любили в семье, поэтому им не давали никаких особых имен. Их просто звали «старший» и «младший», и со временем эти прозвища стали их именами.

Позже, когда Чжэн Да попал во дворец, он отказался от своего имени и стал Сяо Дунцзы. Он научился читать и писать, приобрел определенное влияние и отправил своего младшего брата в более тихое место, дав ему новое имя.

Первоначально это было «Си(□)» - «надежда», но младший брат захотел быть похожим на старшего, и имя стало «Си (□)» - «восток и запад».

Ли Хэчунь не стал вдаваться в эти подробности; в конце концов, кому какое дело до жизни или смерти евнуха, не говоря уже о его имени. Рассказывать эту историю лишь расстроило бы пятого принца; возможно, его даже использовали бы для бичевания труппа - одной из самых жестоких пыток, лишаящей покоя после смерти.

Так было принято во дворце; седьмой принц, проявляющий интерес к имени евнуха, - настоящее исключение.

Ли Хэчунь, чуть сутулясь, сохранял улыбку на лице, и каждая морщинка на его лице складывалась в сияющий узор, подобный распутившейся хризантеме. Кажется, будь у Сюэ Цзинаня измеритель благосклонности, тот бы сейчас зашкаливал, неумолимо набирая баллы.

Не вдаваясь в объяснения, Сюэ Цзинань указал на два распростертых тела, раскрывая причины столкновения двух групп:

— У Чжэн Си руки выдают лишь привычку к перу, на них нет и намека на физическую активность. Зато его убийца словно выкован из стали - мозоли на руках говорят о долгих годах тренировок, о копье и дубинке, ставших продолжением его тела...

— Но самое красноречивое доказательство - их смерть. — Сюэ Цзинань обвел взглядом их

лица: — Горло Чжэн Си перерезано одним точным, смертельным ударом, без малейших признаков борьбы. Убийца же изрезан ножом, похоже, он умер от истощения во время нападения. Но приглядитесь: кровь из всех семи отверстий, губы посинели, глаза выпучены, лицо искажено гримасой муки, пальцы скрючены... Это яд, медленный и жестокий яд.

Пятый принц нахмурился:

— Самоубийство с помощью яда... Профессиональные убийцы и телохранители часто носят с собой яд, чтобы избежать плена и допроса, если миссия провалилась.

— Но обычно это мгновенная смерть, разве нет? Никогда не видел, чтобы яд причинял столько страданий.

В его вопросе звучало недоумение.

Ли Хэчунь одновременно кивнул и покачал головой.

— Вы правы... почти. Ваше высочество ошибается лишь в одном. Это не яд. Это Гу.

В этот момент Сюэ Цзинань заметил, как евнух, крадучись, вошел в главный зал учебного кабинета, чтобы доложить императору.

Дяньчжоу славился своим разнообразием насекомых, даруя миру боевых искусств множество мастеров, владеющих ядами Гу, а дядя первоначального владельца, Чжоу Юйшу, провел в Дяньчжоу долгие годы.

Император подозревал его, но неужели только из-за Чжоу Юйшу? Он ведь даже не был знаком с дядей... Значит, есть нечто большее, что заронило семя сомнения в сердце императора.

Но Сюэ Цзинань не мог найти этому объяснения; он не считал, что в нём есть что-то, способное вызвать подозрения.

— Ваше высочество сильно изменились в последнее время. Вы стали совершенно другим человеком, — произнес Ли Хэчунь с улыбкой и тихо вздохнул, в его словах был скрытый смысл.

Это был тонкий намек.

Внезапно Сюэ Цзинань понял, и его охватило странное чувство меланхолии и разочарования.

— Я всё сделал идеально, — с досадой произнес он. — Тогда как вы все догадались, что я не человек?

Пятый принц хранил молчание.

Ли Хэчунь тоже не проронил ни слова.

Подождите, ты не кто?

<http://bllate.org/book/15803/1416666>